

Нижегородской области. О давних связях мордвы с тюркскими народами, и в первую очередь с татарами, свидетельствуют тюркизмы в их топонимии (например, компоненты *тархан*, *мурза*, *хаджи*).

В главе «Теонимы» (кстати, необходимо отметить, что сам термин «теоним» был введен в нашу ономастическую науку Н. Ф. Мокшиным) анализируются имена божеств древнейшего мордовского пантеона. Интересные страницы, посвященные анализу имени верховного божества мордвы — *Шкай*, *Нишке*, почитавшегося как у мокши, так и у эрзи.

В Заключении Н. Ф. Мокшин формулирует основные выводы работы: исследование мордовского ономастикона свидетельствует о самостоятельности и своеобразии культурно-этнографического облика мордвы, а также отражает давние этнокультурные контакты эрзи и мокши с соседними народами.

Несколько слов надо сказать о «Списке мордовских личных имен (в русской адаптации)», данном в приложении. В «Списке» выделено 14 групп. Несомненно, обширный систематизированный список традиционных личных имен мордовского народа, составленный Н. Ф. Мокшиным — новое слово в науке. Это и итог его многолетней работы, и неоценимый источник для дальнейших исследований и поисков.

Книга Н. Ф. Мокшина «Тайны мордовских имен» определена как научно-популярное издание. Она написана доходчивым языком и читается с большим интересом. Привлекательны отдельные заголовки, например: «Мордва — имя народа или его прозвище?», «Как мордва называла и называет соседние народы?» Любознательный читатель найдет для себя в этой книге ответы на интересующие его вопросы, связанные с мордовскими именами. Книга, несомненно, будет иметь широкую читательскую аудиторию не только в Мордовии и в Поволжье, но и по всей России. Она поможет укреплению интереса к самобытной культуре, этнографии, ономастике мордовского народа.

Выход книги Н. Ф. Мокшина «Тайны мордовских имен» — значительное событие в развитии отечественной этнографии и ономастики.

Р. Ш. Джарылгасинова

© 1993 г., ЭО, № 1

Е. А. Гаер. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX — начале XX в. М., 1991. 127 с.

Традиционная обрядность амурских народов, воплотившая в себе архаические представления и обычаи, полные экзотики и загадок, знакома читателям благодаря трудам нескольких поколений российских этнографов. В 1991 г. богатая литература по этнографии амурского региона пополнилась новым ярким и интересным исследованием — монографией Е. А. Гаера «Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX — начале XX в.»

Эта небольшая книга, вышедшая в издательстве «Мысль», очень быстро была раскуплена, и не только потому, что ее автор Евдокия Александровна Гаер известна в стране как активная правозащитница малочисленных народов, но и благодаря возросшему в нашем обществе интересу к северной тематике, в том числе к традиционной культуре коренных народов Севера.

В основе книги собственные полевые материалы Е. А. Гаера, собранные ею в 1971—1984 гг., в период работы в составе этнографо-филологических экспедиций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения АН СССР. Широко привлечены также литературные и архивные источники. Большую помощь в написании книги оказал Е. А. Гаер покойный ныне Илья Самуилович Гурвич.

Глубокое знание автором культуры своего народа, родного нанайского языка, национального характера, чувство духовной и эмоциональной сопричастности к описываемому придают работе свежесть и выразительность.

В большинстве современных исследований, посвященных обрядовой тематике, ученый выступает или как беспристрастный сторонний наблюдатель обряда, или как безжалостный его анатом, вычленивший отдельные структурные и функциональные ритуальные компоненты. В результате часто теряется целостное представление об обряде, он предстает перед читателем как бы неживым, вырванным из контекста народного быта.

В монографии Е. А. Гаера мы не видим привычной «анатомии» обряда. Автор преподносит обряд бережно, со всеми его нюансами и штрихами, как органическую принадлежность традиционного мира нанайцев.

Рассматриваются четыре комплекса нанайской обрядности: промысловый, родильный, свадебный и похоронный. Каждому виду обрядов посвящена особая глава, условно состоящая из двух частей: описательной и аналитической. В описательных разделах глав автор великолепно преподносит собственные полевые материалы: обряд как бы раскрывается изнутри, мы видим и ощущаем его глазами и чувствами самих нанайцев, его исполнителей и хранителей. Приоткрывается завеса над скрытой стороной обряда, над его таинством, недоступным взгляду постороннего наблюдателя.

В аналитической части глав проводится сопоставление нанайских обрядов с аналогичными

